

Москва

Театр "Новое театральное образование"

Важное и вечное

("Новое театральное образование")

Культура. — 1996. — 15 июля. — С. 4

Именно эти два определения, по совету чеховского доктора Дорна, должны являться для искусства "предметом" изображения. В подобном утверждении заключен овеобразный рецепт новых театральных начинаний, которых сегодня более чем достаточно. "Новое театральное образование" — одно из них. Слова классика вполне могли бы послужить эпиграфом ко всему тому, что делает этот коллектив.

Театр с таким необычным названием возник в Москве три года назад. Руководит им Валерий Сторчак — ученик Анатолия Васильева, на практике развивающий полученные от Учителя знания, к которым он прибавил собственные методические разработки.

Коллектив обитает в помещении Конструкторского бюро Сухого на Беговой. Работа ведется по двум направлениям: спектакли, а их за короткое время существования театра было два: "Философские беседы" Платона и "Картина" Э.Ионеско, и лабораторные занятия, включающие разбор текстов и тренинги, в процессе которых артисты осваивают новый для них метод. Одно из которых состоялось 28 мая в Доме Актера.

У Сторчака работают представители нескольких московских театров — МХАТа им. А.П.Чехова, под руководством С.Табакера, "Лаборатория", Театра им. Моссовета и др. Для них метод, предложенный режиссером, действительно незнаком. Так что вынесенное в название театра слово "образование" можно воспринять в самом прямом смысле. В чем же его суть?

Накопленный опыт показал, что действие на сцене развивается в трех плоскостях: мизансцене, маске и слове. Можно отказаться от первого или второго, но к авторскому слову здесь относятся бережно. В связи с этим, как считает Сторчак, все тексты в мире делятся на три вида — действенные, в которых есть видимый сюжет, атмосферные, где главным становится окружающая среда, и, наконец, рассуждения. Как играть первые два, более или менее понятно, а вот что делать с третьими? Тут и приходит на помощь новый метод.

Для облегчения актерских задач предлагается выстроить четкую партитуру, в которой будет прочерчена логическая цепочка от главного к второстепенному или наоборот. Подобный ход позволяет донести смысл авторского текста, не исказив его никакими собственными, подчас ложными трактовками, при этом сохраняя достаточную меру условности.

Подобным "ключом" можно попытаться "открыть" не только сложные философские, так называемые "чистые" тексты, но и классические, дореволюционные заигранные произведения. Критерием отбора материала для Сторчака служит наличие "возвышенного", выходящего за рамки конкретного времени. Может, оттого он столь часто обращается к "Диалогам" Платона, а "демонстрировать" методический разбор предпочитает на "Чайке" А.П.Чехова.

Целью лабораторных занятий режиссер считает умение актера вести диалог и одновременно быть его зрителем, при этом чувствовать "плечо" партнера, сохраняя согласованность в паре. Сторчак убежден, что его коллектив имеет большое преимущество перед традиционным театром, так как в процессе репетиций и лабораторий постоянно идет процесс познания нового, его артистам ничего не мешает точно реагировать на тончайшие изменения.

Несмотря на то, что приходится постоянно искать спонсоров, помещения для спектаклей, словом, нести бремя административных обязанностей, Валерий Сторчак убежден, что главное все-таки творчество, а деньги всегда найдутся. Не правда ли, весьма достойная в наши дни позиция?

Театр "Новое театральное образование" смог состояться при поддержке начальника управления театров Министерства культуры России В.В.Подгородинского. Хорошо, что Министерство культуры все-таки оказалось способным вести разумную политику поддержки молодых, за которыми, быть может, будущее отечественного театра.